

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ О КОНСТИТУЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ В ПОЛЬШЕ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА (1920–1939 гг.)

Проанализированы проекты Конституций 1921 г. и 1935 г., содержащие положения об органе конституционного контроля. Представлен обзор монографий ведущих польских специалистов, посвященных конституционному правосудию. Рассмотрено поэтапное становление и развитие идеи учреждения органа конституционного контроля. Выявлено отсутствие политических предпосылок для создания Конституционного Трибунала в межвоенный период.

Конституционный Трибунал в Польской Республике был создан в 1985 г. Впервые за всю историю конституционализма в этой стране, своеобразное начало которой было положено принятием в 1791 г. первой в Европе конституции, идея о специальном органе контроля конституционности нормативных актов получила реальное воплощение. Между тем проекты об учреждении в Польше подобного института ранее инициировались неоднократно, осмыслению и обоснованию необходимости его создания было посвящено немало работ виднейших польских ученых и политических деятелей. Накопленный опыт послужил впоследствии теоретической основой для создателей закона о Конституционном Трибунале.

Первые предложения о его создании прозвучали в ходе дискуссий по проектам конституции, подготовка и принятие которой стали одной из главных задач Польского государства после достижения им независимости в 1918 г. Как отмечает З. Чешейко-Сохацкий, выполнение этой задачи было сопряжено с немалыми трудностями. Предстояло преодолеть установившуюся после 120 лет разделов Польши между Россией, Австрией и Пруссией раздробленность территории, особенно ощущаемую в сфере права, где функционировали три разные правовые системы и соответствующие им три разные формы культурно-правового сознания [1. С. 26].

Одним из инициаторов проекта о создании контролирующего конституционность нормативных актов органа был депутат священник Казимеж Лютославский. Согласно внесенной им поправке право на исследование соответствия законов конституции предоставлялось общему собранию судей Верховного Суда, которое могло аннулировать действие противоречащего основному закону нормативно-правового акта. Идея К. Лютославского во многом повторяла американскую систему контроля конституционности. К сожалению, внесенная поправка не была рассмотрена конституционной комиссией Сейма, потому что инициатор проекта по неизвестной причине забрал его [2. С. 256].

Создание специального, но не судебного по характеру государственного органа с функцией конституционного контроля предусматривалось и в других проектах конституции. Например, в предложении правительства Польши (Rada Ministrów), получившем название «Конституционная декларация» (Deklaracja Konstytucyjna) и внесенном 6 мая 1919 г., право исследовать законодательные акты на их соответствие основному закону предполагалось предоставить так называемой Охране Прав (Straż Praw), состоящей из 30 человек, назначаемых Главой государства на четыре года в порядке, предусмотренном специальным законом [3. С. 14–15].

В соответствии с разделом IV указанного проекта, Охрана Прав была призвана помогать Главе государства подписывать и обнародовать законы, принятые Сеймом, путем предварительной проверки их содержания на соответствие основному закону. Решение Охраны Прав о несоответствии законодательного акта Конституции уполномочивало Главу государства на применение в отношении исследованного закона права вето и возвращение его на повторное рассмотрение в Сейм.

Создание Охраны Прав предусматривалось также в проекте конституции, внесенном 30 мая 1919 г. депутатом Сейма С. Глонбиньским, представлявшим интересы политического объединения «Związek Ludowo-Narodowy» [3. С. 63–80].

В соответствии со ст. 63 указанного проекта Маршал (председатель) Сейма по требованию 50 депутатов парламента или по собственному усмотрению мог направить принятые Сеймом законы (до их подписания и опубликования Президентом Польши) Охране Прав для исследования на соответствие Конституции.

Состав Охраны Прав по проекту С. Глонбиньского делал ее зависимой от парламента. Во-первых, потому что 50 процентов членов Охраны Прав избирались Сеймом из числа депутатов. Во-вторых, возглавлял указанный орган Маршал Сейма, что существенно ограничивало его самостоятельность.

Вторая половина состава Охраны Прав должна была формироваться путем избрания по одному представителю от сеймов, земских сеймиков, высших учебных заведений, городских советов столичных городов (Варшавы, Кракова, Львова, Познани, Вильнюса), а также Высшего Административного Трибунала и Верховного Суда [4. С. 146–162].

По итогам проверки законов на соответствие конституции Охрана Прав могла в рассматриваемом проекте вынести одно из следующих решений: 1) вернуть закон Маршалу Сейма без внесения в него изменений; 2) внести предложение Президенту Польши о применении им права вето в отношении исследованного законодательного акта; 3) обратиться к Сейму с предложением о внесении изменений в закон, которые могли касаться как формы акта, так и его содержания.

Маршал Сейма в первом случае должен был направить закон Президенту для подписания и опубликования, во втором случае – направить Президенту предложения Охраны Прав для принятия им решения о вето, в третьем случае – внести исследованный закон вместе с предложениями Охраны Прав на рассмотрение в Сейм. Дальнейшая судьба законодательного акта зависела от решения парламента.

Более независимой и самостоятельной Охрана Прав была представлена в правительственном проекте под названием «Конституционный закон Польской Республики» (*Ustawa Konstytucyjna Rzeczypospolitej Polskiej*), внесенном 3 ноября 1919 г. в конституционную комиссию Сейма С. Войцеховским [5. С. 21–35].

Во-первых, в формировании Охраны Прав предполагалось участие Сейма, Главы государства и научной общественности. В соответствии со ст. 25 проекта Сейм выбирал из своего состава 30 человек, которые, став членами Охраны Прав, теряли депутатский мандат на основе принципа несовместимости постов. Глава государства назначал 30 человек из числа граждан, имеющих заслуги перед Отечеством. Наконец, из профессорского состава высших государственных учебных заведений делегировалось в Охрану Прав по одному представителю. Таким образом, формирование органа контроля конституционности нормативных актов предполагалось осуществлять в равных долях разными субъектами, что лишало возможности кого-либо из них оказывать давление на Охрану Прав, и одновременно разными способами: косвенными и куриальными выборами, а также путем назначения на должность.

Во-вторых, на независимости и самостоятельности Охраны Прав должно было положительно сказаться то, что ее председателя предполагалось избирать из числа членов Охраны Прав.

Согласно ст. 26 и 27 рассматриваемого проекта Охраной Прав должны были исследоваться каждый закон, принятый Сеймом, а также постановления парламента, касающиеся бюджета государства, состояния армии и призыва новобранцев, ратификации международных договоров и прекращения войны. При этом в компетенцию Охраны Прав входило не только проверка законов на соответствие Конституции, но и оценка их содержания на предмет своевременности и целенаправленности, а также контроль за процедурой принятия законодательных актов [6. С. 169].

Если Охрана Прав в течение тридцати дней с момента предоставления ей закона на изучение не заявляла о его несоответствии конституции и не делала каких-либо замечаний по его содержанию, то Глава государства обязан был обнародовать данный законодательный акт. Если же замечания возникали, то Охрана Прав направляла закон на доработку в Сейм.

Парламент мог принять изменения, предложенные Охраной Прав, простым большинством голосов или отвергнуть их 2/3 от общего числа голосов депутатов. Глава государства в этом случае должен был обнародовать закон в том виде, в котором его повторно утверждал Сейм. Если же возвращенный на доработку закон без изменений утверждался парламентом меньшим чем 2/3 числом голосов депутатов, то Глава государства по своему усмотрению мог его обнародовать в принятом Сеймом виде или воспользоваться правом вето. В последнем случае данный закон мог вновь стать предметом рассмотрения парламента только на следующей сессии (ст. 26).

Упоминалась Охрана Прав и в проекте Мацея Ратая, который представлял этот орган особым образом связанным с однопалатным парламентом в деле согласованности законов с Конституцией. Во внесенной им

поправке предполагалось, что членами Охраны Прав могли быть назначенные на срок исполнения полномочий Сейма делегаты от университетских кафедр права, коллегий адвокатов и нотариусов, а также Верховного Суда и кассационных судов [7. С. 175].

Все вышеуказанные проекты основного закона объединяет то, что Охрана Прав в них не имеет четко определенного статуса и представляет собой своеобразное дополнение к Сейму, его вспомогательную структуру. Как правило, она зависима и несамостоятельна, может осуществлять только предварительный контроль, ее решение о несоответствии закона Конституции не является окончательным и не влечет за собой прекращения действия нормативного акта, т.е., по сути, имеет рекомендательный характер. Последнее слово во всех проектах остается за парламентом, который либо принимает во внимание предложения Охраны Прав, либо большинством голосов оставляет закон, признанный неконституционным, без изменений. Таким образом, Охрана Прав еще не является в полном смысле слова органом конституционного контроля. Тем не менее уже на данном этапе становятся очевидными две тенденции. Во-первых, осознание отдельными представителями правительственных и научных кругов необходимости учреждения подобного института с целью ограничения власти парламента и охраны Конституции [7. С. 159]. Во-вторых, предпочтение в большинстве проектов основного закона формирующейся европейской модели конституционного контроля, предусматривающей создание специального органа с соответствующими функциями, а не наделение ими уже существующих судебных органов общей юрисдикции (как в американской модели).

Ни один из вышеуказанных проектов в ходе подготовки текста Конституции принят не был. Объяснить непопулярность идеи учреждения органа конституционного контроля среди создателей основного закона можно, на наш взгляд, тем, что в это время не представлялось возможным объективно оценить необходимость и эффективность деятельности конституционных судов, поскольку конституционное правосудие в Европе только делало свои первые шаги. Как отмечает А. Гвиждж, постулат об учреждении органов конституционного контроля не имел в то время универсального характера [8. С. 68–69].

Кроме того, по мнению некоторых специалистов, среди создателей Конституции 1921 г. были чрезвычайно популярны идеи и традиции французской III Республики, где институт контроля конституционности законов отсутствовал. Согласно французской доктрине того времени законы, принимаемые парламентом, не могли контролироваться каким-либо другим государственным органом, поскольку парламент избран народом – единственным источником власти в государстве и выражает его суверенную волю [9. С. 7]. Х. Захорский о строе III Республики во Франции писал: «Прежде всего, необходимо отметить полное доверие к народному представительству, бесконечную веру в его добрую волю и неограниченную компетенцию. Внесение предложения об ограничении власти парламента или выражение малейшего сомнения в ее верховенстве невозможно» [10. С. 211].

Идея верховной власти народа была закреплена во всех проектах польской Конституции. Ее популярность

повлекла за собой усиление позиций законодательной власти и деградацию исполнительной власти [11. С. 100–117]. В частности, в *Deklaracji Konstytucyjnej* Совета Министров народ объявлялся источником власти в государстве, Сейм – органом верховной власти народа, а его решения – выражением воли народа [12. С. 13]. Именно поэтому проекты о создании органа, обладающего правом контроля решений парламента, не были учтены конституционной комиссией Сейма, работавшей над проектом основного закона.

В результате создатели Конституции 1921 г., опираясь на французскую доктрину государственного права, позаимствовали из австрийского законодательства институт конституционной ответственности вместе с Государственным Трибуналом, но не приняли идею судебного контроля конституционности нормативных актов. При этом в ст. 38 основного закона было сформулировано запрещение противоречия законов Конституции, а в ст. 81 содержалось запрещение исследования конституционности законов судами. Впоследствии это повлекло за собой ряд практических трудностей, связанных с допустимостью применения судами в конкретных делах нормативных актов, противоречащих основному закону [1. С. 28].

После принятия Конституции 1921 г. вопрос о конституционном контроле стал предметом широкого обсуждения в научных кругах. Последовательным сторонником учреждения Конституционного Трибунала выступил профессор Владислав Леопольд Яворский.

По его мнению, для построения правовой системы, в которой были бы согласованы все элементы, необходимы два условия – равновесие и контроль. Инструментом, который мог бы их обеспечить, является Конституционный Трибунал. Он должен быть абсолютно независимым, без каких-либо политических предпочтений и обладать следующими полномочиями: 1) осуществлять контроль за нормативными актами органов исполнительной власти; 2) осуществлять контроль *posteriori* за уже обнародованными законодательными актами; 3) осуществлять контроль *a priori* за проектами законодательных актов.

Развивая свои предварительные соображения об учреждении Конституционного Трибунала и передаче ему права на окончательное решение вопросов о соответствии конституции законов и подзаконных актов, В.Л. Яворский обратился к австрийскому примеру и рассуждениям Х. Кельзена о компетенции и общественно-государственном положении конституционного суда. В частности, он отмечал: «Австрийская республика нашла путь, который не гарантирует ещё содержания законов, но даёт гарантию того, без чего государство не имеет так называемого обеспечения, что право будет уважаемо. Необходимость конституционного суда поймёт каждый, кто осознает, что государство есть право, а право – государство» [13. С. 58]. Позже В.Л. Яворский разработал проект Конституции, опубликованный в 1928 г., в котором четвертый раздел содержал положения о Конституционном Трибунале.

В целом в польской доктрине уже к середине 1920-х гг. преобладала точка зрения о необходимости судебного контроля конституционности нормативных актов. В частности, за создание подобного института высказывались такие

авторитетные ученые, как С. Глоньбиньский, Л. Эрлих, В. Комарницкий, Э. Дубанович, А. Перетяткович [14. С. 247].

Возрастанию популярности идеи учреждения органа конституционного контроля способствовала политическая расстановка сил, сложившаяся в Польском государстве после принятия Конституции 1921 г. Речь идет о нарушении равновесия между законодательной и исполнительной властью. В государстве установилась система парламентского правления, «парламентского абсолютизма». Конституционный Трибунал в этой связи все более воспринимается научной общественностью как средство обеспечения законности, нормализации политической жизни государства [15. С. 100–102].

В 1926 г. в результате государственного переворота и захвата власти Й. Пилсудским у идеи учреждения Конституционного Трибунала появляются сторонники и в политических кругах.

Первые предложения о создании Конституционного Трибунала были высказаны в проектах поправок к Конституции 1921 г., внесенных в парламент в июне 1926 г. поочередно Народно-национальным союзом (*Związek Ludowo-Narodowy*), Христианской национальной партией (*Stronnictwo Chrześcijańsko-Narodowe*) и политической партией «Христианская демократия» (*Chrześcijańska Demokracja*). Во всех проектах Конституционный Трибунал должен был принимать решение о соответствии законов Конституции и возможности их применения в случае, если они противоречили основному закону. Организацию, полномочия и порядок деятельности трибунала должен был определить специальный закон.

Надо сказать, что данные предложения не были «бескорыстными». Причины, побудившие названные выше партии и союзы обратиться к идее создания Конституционного Трибунала, имели исключительно политическую природу. Народно-национальный союз, Христианская национальная партия и партия «Христианская демократия» представляли правое крыло политических сил и находились в оппозиции к правительству Й. Пилсудского, сторонники которого занимали в парламенте большинство мест. Конституционный Трибунал должен был стать для правых сил средством политической борьбы, механизмом блокировки в парламенте инициатив левых фракций, системой контроля за органами исполнительной власти (особенно распоряжениями президента Й. Пилсудского, имеющими силу закона).

Предложения правых фракций были встречены жесткой критикой со стороны левого крыла парламента. В частности, депутат И. Дашинский назвал Конституционный Трибунал «тормозом для динамичной законодательной деятельности парламента» [16. С. 72–73].

В результате предложенные правыми партиями поправки к конституции, а вместе с ними и идея учреждения Конституционного Трибунала, были отвергнуты парламентским большинством. Однако уже в 1928–1930 гг. проблема исследования конституционности законов вновь становится предметом дискуссий в Сейме.

В этот период были опубликованы несколько фундаментальных исследований, посвященных конституционному контролю. Среди них особо следует выделить работы В. Комарницкого, Х. Захорского, М. Стажевского, А. Пясецкого, В.Л. Яворского [17].

В работах В. Комарницкого институт конституционного контроля постулируется как средство обеспечения законности, а деятельность Конституционного Трибунала – как необходимое условие стабильного развития государства. Во взаимоотношениях между Конституционным Трибуналом и Сеймом, по мнению В. Комарницкого, приоритет принадлежит трибуналу. «Перед величием конституционного права, – писал он, – парламент должен склонить голову: Конституционный Трибунал обязан предупредить издание противоречащих конституции законов» [17. С. 58].

М. Стажевский, рассуждая о полномочиях Конституционного Трибунала, отмечал, что помимо исследования соответствия законов конституции, он должен рассматривать споры между палатами парламента (в случае расхождения во взглядах по поводу законопроекта), между Сеймом и президентом (по поводу использования права вето и неподписания признанного неконституционным закона) и осуществлять общеобязательное толкование конституции.

Соответствие закона конституции, по мнению М. Стажевского, есть его обязательное качество. Любой закон для того, чтобы считаться законом, должен обладать рядом качеств. Например, он должен быть принят парламентом, надлежащим образом обнародован. Но прежде всего он должен соответствовать конституции. Исходя из этого постулата, М. Стажевский делает вывод о важности и необходимости Конституционного Трибунала. Если подобная инстанция не учреждена конституцией, последняя не может считаться совершенной [18. С. 245].

Х. Захорский и А. Пясецкий в своих работах исследовали генезис конституционной юстиции. В частности, Х. Захорский рассмотрел особенности американской и французской систем конституционного контроля, а А. Пясецкий особое внимание уделил австрийскому и чешскому опыту.

По мнению А. Пясецкого, учреждение института контроля конституционности законов должно восприниматься как этап реформы конституционной системы Польши. Отправной точкой для обоснования необходимости создания конституционной юстиции в Польском государстве было для А. Пясецкого напоминание о спорах и разногласиях в научных и политических кругах вокруг отдельных положений Конституции 1921 г.

Речь идет о ст. 38 Конституции, обязывающей принимать соответствующие основному закону правовые акты, и ст. 81, запрещающей судам общей юрисдикции исследовать конституционность законов, принятых с соблюдением установленной процедуры. Исходя из принципа, что охрана конституции от нарушений ее законами является условием правового порядка и сущностью правового государства, А. Пясецкий доказывал необходимость учреждения специального судебного органа, который обеспечивал бы конституционность законов.

Обращаясь в своей работе А. Пясецкий и к отдельным аспектам конституционного правосудия. В частности, он выделял две формы (два этапа) конституционного контроля: в процессе принятия закона – предварительный, и в процессе его применения – последующий. По инициативе президента Конституционный Трибунал мог осуществлять предварительный контроль: проверить проект закона, принятого парламентом, и вынести

решение о его конституционности до подписания закона президентом. Если закон уже был обнародован и действовал, то инициаторами проверки его конституционности могли быть органы власти, в обязанности которых входило обеспечение его исполнения.

Особое внимание А. Пясецкий уделил в своей работе вопросам формирования состава Конституционного Трибунала, юридической силе принятого трибуналом решения и порядку его вступления в силу.

В частности, в состав судебного органа контроля конституционности законов могли входить только юристы. Часть из них должна избираться высшими судами государства, вторая часть – назначаться президентом, третья часть – Сенатом.

Решение трибунала о признании нормативного акта неконституционным, по мнению А. Пясецкого, должно иметь силу закона, и в нем обязательно следовало указать срок, с которого признанный неконституционным акт прекращал свое действие.

В заключение А. Пясецкий предлагал в будущей конституции окончательно решить проблему соответствия ей законов и учредить специальный орган конституционного контроля. «В Польше конституция является фундаментом правового порядка и обладает верховенством по отношению к другим нормативно-правовым актам. В ситуации, когда государство не решило проблемы обеспечения этого верховенства и общим судам, в свою очередь, запретило исследовать законы на конституционность, необходимо, – писал А. Пясецкий, – подумать об учреждении Конституционного Трибунала» [19. С. 45].

На этой волне в 1929 г. вышел в свет проект «Общества юристов» под названием «Пересмотр конституции – заключение коллективного круга юристов». В этом документе по поводу судебного контроля конституционности нормативных актов содержались следующие тезисы: «1. Для вынесения решения о соответствии конституции законов и распоряжений законом создается Конституционный Трибунал, который по предложению Совета Министров или, в определенных случаях, по предложению Верховного Суда, Верховного Административного Трибунала или Компетиционного Трибунала определяет недействительность закона в общем или в части. <...> 3. Закон, признанный таким образом недействительным, теряет обязательную силу в соответствии с заключением, в целом или в части, со дня объявления, если в заключении не указан другой срок, но не позднее чем по истечении одного года со дня объявления».

Данный проект отвергал основы французской доктрины, а противникам Конституционного Трибунала, считавшим, что его учреждение породит угрозу превосходству Сейма, А. Перетяткович разъяснял: «Отдельные противники Конституционного Трибунала утверждают, что он стал бы некой находящейся над законодателем инстанцией. Это недоразумение. Законодатель всегда имеет возможность подлинного толкования и изменения законодательных предписаний, равно как конституционных законов, так и обыкновенных» [1. С. 31].

Сторонником концепции конституционного контроля выступал известный юрист и общественный деятель А. Лебескинд, который, обратившись к австрийской литературе и положениям польской доктрины, возобновил

постулат учреждения Конституционного Трибунала как органа, контролирующего и дающего гарантию, что Конституция будет соблюдена и охраняема и «что не увидят дневного света противоречащие ей законы и распоряжения». Конституционный Трибунал, по мнению А. Лебескинда, должен быть по своему составу и функциям свободным от всяких политических влияний, «так как нельзя себе представить истинной законности в Польше без Конституционного Трибунала, снабженного полной судебной независимостью». Свои выводы А. Лебескинд образно завершил фразой: «Надлежит поэтому прижизненно учредить соответствующий орган, контролирующий законодательную власть, в виде Конституционного Трибунала, пока Конституция не стала единственно интересным чтением и золотой книгой красивых мыслей, которую можно вытягивать раз в год из библиотечного шкафа в торжественный день празднования ее годовщины, и пока в Законодательном вестнике не появились правила будущего обращения с Конституцией» [20. С. 398–400].

Постулаты доктрины вдохновили политические союзы и партии на представление в конституционную комиссию Сейма законодательных инициатив. В частности, взгляды А. Пясецкого оказали сильное влияние на консервативные политические круги, представленные Партией национал-правых (*Stronnictwo Prawicy Narodowej*). Большинство из его идей были позаимствованы консерваторами при создании ими проекта Конституции, поступившего в Сейм в 1932 г. [21. С. 79–83].

В ст. 93 указанного проекта говорилось о том, что никакой закон или распоряжение органов государственной или местной власти не может противоречить Конституции. Для исследования правовых актов на соответствие Конституции учреждается Конституционный Трибунал. Члены Трибунала назначаются Президентом Республики. Они несменяемы и пользуются всеми судебскими льготами и привилегиями. Члены Трибунала не могут совмещать должность судьи с депутатским мандатом или любой другой деятельностью, за исключением преподавания в высших учебных заведениях. Заключение Трибунала о признании закона неконституционным является окончательным и немедленно отменяет действие правового акта. Обратиться в Конституционный Трибунал с инициативой о проверке того или иного акта может каждый. Однако за Трибуналом остается право не рассматривать жалобу, если она не мотивирована.

К сожалению, ни работы виднейших ученых-правоведов, ни проекты новой конституции не вызвали политической воли учреждения Конституционного Трибунала и в Конституции от 23 апреля 1935 г. (апрельской) не были учтены. Председатель конституционной комиссии Сейма В. Маковский обосновал это тем, что, во-первых, функцией контроля за законами во всех смыслах, в том числе их соответствия конституции, наделялся Сенат. Во-вторых, правом отлагательного вето обладал Президент Республики. В этих условиях отсутствовал повод к учреждению Конституционного Трибунала, который дублировал бы функции вышеуказанных органов власти [22. С. 199–232].

В последующий период, начиная со второй половины 1930-х гг. и до окончания Второй мировой войны, популярность идеи создания органа конституционного

контроля постепенно теряет своих сторонников, новые предложения о его учреждении звучат все реже и реже.

В послевоенный период противники конституционного судопроизводства в Польше указывали на невозможность совмещения подобного института с положениями социалистического конституционализма. Основной политико-правовой нормой социалистической концепции конституционализма являлся принцип структурно-функциональной конструкции народовластия, суть которой в слиянии законодательной государственной работы с исполнительной и контрольной при разумном компетенционном разделении сфер управленческого труда [23. С. 3–12]. Принцип единства государственной власти обеспечивал парламенту высшую позицию в системе конституционных государственных органов и приводил к совмещению им законодательной и контрольной функций. Другими словами, конституционный контроль осуществлял Сейм непосредственно в законодательном процессе [24. С. 120]. Соответственно, специальному органу конституционного контроля в советской системе органов власти не было места.

Таким образом, довоенный период является важным этапом в становлении идеи учреждения органа конституционного контроля, которая не только была впервые сформулирована, но и получила в Польше широкое распространение. На наш взгляд, данный период можно условно разделить на два этапа.

Первый этап связан с разработкой Конституции 1921 г. Для проектов, вносившихся в это время в конституционную комиссию Сейма, характерны следующие черты: 1) отсутствует четкое предпочтение модели конституционного контроля (вносятся проекты с предложениями создания органа конституционного контроля не только по европейскому, но и по американскому образцу); 2) отсутствует четкое определение природы органа конституционного контроля (в проектах содержатся предложения о создании самостоятельного органа конституционного контроля, о создании органа, вспомогательного по отношению к Сейму, о создании органа с функциями, схожими с функциями верхней палаты парламента); 3) объектом исследования на соответствие конституции в первых проектах являются только законы, принимаемые парламентом; 4) решение органа конституционного контроля в первых проектах не имеет окончательной силы, является, по сути, рекомендательным; 5) четко не определен круг лиц, имеющих право на обращение в орган конституционного контроля.

Но, пожалуй, главной характерной чертой первых проектов об органе конституционного контроля является отсутствие в них обоснования необходимости его создания. Предпринимаются единичные попытки сформулировать концепцию конституционного контроля, исследовать природу Конституционного Трибунала, определить его место в системе других органов государственной власти. Этот пробел будет выполнен на втором этапе развития идеи учреждения органа конституционного контроля, который начинается после принятия и вступления в действие Конституции 1921 г.

Для второго этапа характерно обращение к идее конституционного контроля научной общественности. Ведущими специалистами в области права обосновывается необходимость органа конституционного кон-

троля, формулируются постулаты о его независимости, верховенстве над парламентом, об окончательности его решения, следствием которого становится прекращение действия неконституционного акта, о двух этапах контроля – предварительном и последующем, о расширении числа объектов конституционного контроля, которому должны подлежать не только законодательные акты, но и акты органов исполнительной власти. Исследователи обращаются к международному опыту. Тщательно изучаются особенности американского конституционного правосудия, опыт европейских государств, в которых уже действует конституционный суд. Обе модели конституционной юстиции сравниваются, определяются их слабые и сильные стороны, обосновывается предпочтение европейской модели.

В результате в 30-х гг. XX в. в Польше не было недостатка в призывах доктрины к учреждению Конституционного Трибунала. И ученые и политики осознавали важность и необходимость его деятельности. Однако политическая обстановка не способствовала реализации идеи создания органа конституционного контроля. Ук-

репление авторитарности власти после государственного переворота в 1926 г. делало лишним создание судебного учреждения контроля конституционности, по своей сути мало податливого на политическое воздействие. Тот факт, что Конституционный Трибунал не был создан, говорит о том, что руководящими политическими силами осознавались не только его положительные черты, но в первую очередь и отрицательные – реальный контроль и возможность ограничения решений власти путем признания их неконституционными.

Таким образом, рассматриваемый период сыграл важную роль в развитии идеи учреждения органа конституционного контроля в Польше. Именно в это время появились фундаментальные научные работы о конституционном контроле и первые проекты основного закона, предусматривавшие создание подобного института, ставшие впоследствии теоретической и правовой базой для разработчиков закона о Конституционном Трибунале. И лишь отсутствие политических предпосылок не позволило реализовать идею учреждения органа конституционного контроля на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Czeszejko-Sochacki Z.* Sądownictwo konstytucyjne w Polsce na tle porównawczym, Wydawnictwa Trybunału Konstytucyjnego. Warszawa, 2003.
2. *Zahorski H.* Zasada badania konstytucyjności ustaw przez sądownictwo a Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z 17 marca 1921 r., «Rocznik Prawniczy Wileński». Wilno, 1931.
3. *Projekty Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej*, Wydawnictwo Kancelarii cywilnej Naczelnika Państwa. Warszawa, 1920.
4. *Krukowski S.* Geneza Konstytucji z 17 marca 1921 r. Warszawa, 1977.
5. *Projekty Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej*, Wydawnictwo Kancelarii cywilnej Naczelnika Państwa. Warszawa, 1920.
6. *Komarnicki W.* Polskie prawo polityczne (Geneza i system). Warszawa, 1922.
7. *Krukowski S.* Geneza Konstytucji z 17 marca 1921 r. Warszawa, 1977.
8. *Gwiżdż A.* O Trybunale Konstytucyjnym w Drugiej Rzeczypospolitej [w:] Konstytucja i gwarancje jej przestrzegania, Wydawnictwo Trybunału Konstytucyjnego. Warszawa, 1996.
9. *Surowiec J.* Ewolucja poglądów na instytucję sądowej kontroli konstytucyjności ustaw w Polsce Ludowej [w:] Trybunał Konstytucyjny – materiały konferencyjne, pod red. J. Trzcíńskiego. Wrocław, 1987.
10. *Zahorski H.* Zasada badania konstytucyjności ustaw, «Rocznik Prawniczy Wileński». Wilno, 1931. Rok V.
11. *Granat M.* Problem kontroli konstytucyjności prawa w Polsce międzywojennej // Prawo konstytucyjne II Rzeczypospolitej: Nauka i instytucje. Pod red. P. Sarneckiego, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 2006.
12. *Projekty Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej*. Warszawa, 1920.
13. *Jaworski W.L.* Trybunał Konstytucyjny, «Czasopismo Prawnicze i Ekonomiczne». Kraków, 1924. Ankieta o Konstytucji z 17 III 1921 r.
14. *Starzewski M.* Środki zabezpieczenia prawnego konstytucyjności ustaw. Kraków, 1928.
15. *Granat M.* Problem kontroli konstytucyjności prawa w Polsce międzywojennej // Prawo konstytucyjne II Rzeczypospolitej: Nauka i instytucje. Pod red. P. Sarneckiego, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 2006.
16. *Gwiżdż A.* O Trybunale Konstytucyjnym w Drugiej Rzeczypospolitej [w:] Konstytucja i gwarancje jej przestrzegania, Wydawnictwo Trybunału Konstytucyjnego. Warszawa, 1996.
17. *Komarnicki W.* O praworządność i zdrowy ustrój państwowy. Wilno, 1928.
18. *Starzewski M.* Środki zabezpieczenia prawnego konstytucyjności ustaw. Kraków, 1928.
19. *Piasecki A.* W sprawie Trybunału Konstytucyjnego // Nasza Przyszłość. 1931. T. 15 [listopad].
20. *Liebeskind A.* O trybunał konstytucyjny // Głos Adwokatów. 1932. Z. VII.
21. *Jankiewicz A.* Trybunał Konstytucyjny w konserwatywnym projekcie konstytucji z 1932 roku [w:] Konstytucja i gwarancje jej przestrzegania, Wydawnictwo Trybunału Konstytucyjnego. Warszawa, 1996.
22. *Ajnenkiel A.* Konstytucje Polski w rozwoju dziejowym 1791–1997, Oficyna Wydawnicza RYTM. Warszawa, 2001.
23. *Степанов И.М.* Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. 1987. № 10.
24. *Бомба И.* Контроль за соответствием нормативных актов Конституции в ПНР // Советское государство и право. 1987. № 5.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 ноября 2006 г.